

2. Ст 132

м. 5745
4975

БИБЛИОТЕКА
41 АВГ. 110
И. М. У.

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц.

Single copies at 15 cents.

Rev. A. Hotovitzky, Publisher

15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 6. Vol. XV. — NEW YORK, MARCH 28, 1911, 15 Марта 1911 г. No. 6.

Къ вопросу о соединеніи церквей.

On the question on the Union of the Churches.

By His Grace Archbishop Platon.

(Delibered at the Church Club, Philadelphia, Pa., on February 27, 1911.)

Лекція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго ПЛАТОНА,
Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго,
прочитанная 14-27 февраля 1911 г. въ Филадельфійскомъ Церковномъ Собраніи
Епископаловъ.

Какъ сейчасъ, стоя предъ вами, въ этомъ благородномъ обществѣ, я вижу благословеніе Божіе къ тому дѣлу, на которое Онъ позвалъ меня, такъ и тогда, когда меня пригласили на это собраніе, я считалъ приглашеніе дѣломъ воли Божіей и отвѣтилъ на него согласіемъ, —

Just as now, standing before you in this distinguished company, I see the blessing of God on the work to which he has called me, so, when I was first invited to this conference, I felt that invitation to be an expression of the will of God, and replied to it by

такъ какъ къ этому же у меня явилось тогда и личное желаніе видѣть васъ, соотѣшиться съ вами и предложить вашему вниманію свои мысли по вопросу о соединеніи церквей, по тому вопросу, которымъ, какъ я знаю, живутъ многіе изъ васъ.

Имѣя въ виду то логическое правило, по которому «кто доказываетъ много, тотъ не доказываетъ ничего», я, не доказывая вамъ и не убѣждая васъ, хотѣлъ было просто и въ тоже время строго объективно представить вамъ картину религіозной жизни нашего русскаго народа, надѣясь на то, что взирая на эту картину, вы бы убѣдились въ правдѣ, силѣ и могучей жизненности нашего Православія — этой Святой, Апостольской Вѣры. Этимъ я внесъ бы и свою лепту въ сокровищницу вопроса о соединеніи церквей. Между прочимъ и въ особенности я думалъ отгнать мысль о томъ, что многочисленность религіозныхъ сектъ нашихъ говоритъ не объ упадкѣ и разложеніи Православія, какъ то утверждаютъ враги его, а о религіозности нашего народа, вѣчно думающаго о Богѣ и имѣющаго въ средѣ своей такихъ, которые желаютъ идти къ Нему своими путями и которые нерѣдко поднимаютъ голосъ противъ своей Матери-Церкви, которые не желаютъ носить Ея благаго ига и надѣваются на себя собственное ярмо, — если бы вы посмотрѣли на то, какъ въ воскресные и праздничные дни многочисленныя храмы на святой Руси бывають переполнены молящимися, если бы вы посмотрѣли на нашъ народъ во время его общественныхъ молецій, если бы вы увидѣли, а еще лучше, если бы вы прониклись его молитвеннымъ настроеніемъ, вы бы поняли, что слова Спасителя — «врата адовы не одолѣють Ея» (Мѣ. 16, 18), относятся именно къ нашей Православной Церкви. Римско-католикъ, пожалуй, сказалъ бы: какая увѣренность! Такъ какъ извѣстно, латиняне монополизировали право на эти святыя слова. Но я бы отвѣтилъ: увѣренность, основанная на историческихъ неопровержимыхъ данныхъ. Несокрушимость и незблемость нашей Православной Церкви зиждется на любви и безграничной преданности

acceptance; the more so, because at the same time there arose within me a personal wish to see you, to rejoice with you, and to submit to your attention my ideas on the question of the Union of the Churches, a question which I know to be the very life of many among you.

Remembering the rule of the science of logic, according to which he who tries to prove too much proves nothing, I should wish, without arguing or persuading you simply, and at the same time quite objectively to depict for you the religious life of our Russian people, hoping that, beholding that picture, you may be convinced of the truth, the power, and the vitality of our Russian Church, that Holy Apostolic Faith. This would be my mite, contributed to the Treasury of the question of the union of the Churches.

Among other things, I especially thought of bringing forward the idea that the great number of our religious sects does not prove the decline and disintegration of our Russian Church, as its enemies affirm; but that, on the contrary, it shows the strong hold religion has on our people, who ever think of God, and among whom there are many who wish to draw near to God by paths of their own, who not infrequently raise their voices against the Church, their Mother, unwilling to bear her beneficent yoke, and taking up burdens of their own. If you could only see the crowded churches of holy Russia on Sundays and holy days, if you could see our people during public prayer, if you could behold, or, better still, if you could be permeated by, their devout spirit, you would understand that the words "The gates of hell shall not prevail against it" (Matthew XVI, 18) apply precisely to our Russian Orthodox Church. A Roman Catholic may exclaim: "What assurance!" for it is well known that the Latin Church has monopolized the right to these holy words. To this, I would answer: "It is an

Христу всего нашего русскаго народа въ его цѣлокупности. Есть, конечно, и у насъ печали церковныя, но вы поймете меня, если я скажу, что не въ силахъ обнажить ихъ передъ вами. И не могу дѣлать этого какъ потому, что мнѣ мать моя — Церковь наша Православная представляется всегда въ чистомъ и непорочномъ видѣ, такъ и потому, что печали эти не суть специфическая болѣзнь нашей Церкви.

Въ настоящее время въ средѣ русской интеллигенціи стали мыслимы даже и такіе типы, которые хотѣли бы все уничтожить вмѣстѣ съ Голговою. — «вместе всеъ этотъ хламъ: литературу, искусство, Бога», какъ богохульствуетъ Андреевскій Савва. По этому Савва отиѣмаетъ его родная сестра Лина, устами которой говоритъ религиозное самосознаніе и любовь къ православію русскаго народа: «Савва, ты никого не любишь, ты только себя любишь, свои мечты. Кто любитъ людей, тотъ не станеть отнимать у нихъ все, тотъ не поставитъ свое желаніе выше ихъ жизни. Уничтожить Голгову!?! Ты подумай — уничтожить Голгову! Самое свѣтлое, что было на землѣ! Пусть, ты не вѣришь во Христа, но если въ тебѣ есть хоть капля благородства, ты долженъ уважать Его, чтить Его благородную память: вѣдь Онъ же былъ несчастенъ, вѣдь Онъ же былъ распятъ—распятъ, Савва! Помни, что каждый изъ нашего народа счастливъ былъ бы убить тебя, раздавить какъ гадину. Ты слышишь, сколько ихъ? И каждый изъ нихъ — твоя смерть! Если простого вора, конокрада, они бьютъ до смерти, то что же они должны сдѣлать съ тобой!?! Вѣдь ты Бога хотѣлъ у нихъ украсть!»

Православіе захватило всего цѣликомъ русскаго человѣка, взяло всю его душу, всю его волю и сердце. «То именно и важно», говоритъ нашъ великій писатель Достоевскій, «во что народъ вѣритъ, какъ въ свою правду, въ чемъ ее полагаетъ, какъ ее представляетъ себѣ, что ставитъ своимъ лучшимъ желаніемъ, что возлюбилъ, чего просить у Бога, о чемъ молитвенно плачетъ. А идеалъ народа — Христосъ. А съ Христомъ, конечно, и просвѣщеніе; и въ

assurance which rests upon incontestable historical data. The indestructibility and enduring stability of our Russian Church rests upon the limitless love and limitless devotion of all our people in its entirety to Christ. Doubtless our Church also has its sorrows, but you will understand my feelings when I tell you that I have not the heart to lay them bare before you. I could not do it, both because in my eyes our Mother Church always stands out pure and blameless, and because these sorrows are not peculiar to our Church alone.

At present, among the educated classes in Russia, types like Savva in Andreyeff's novel have become possible: Savva, who blasphemously expresses the wish that "all this antiquated rubbish might be swept away: literature, art and God!" To this, Savva's own sister Lipa answers, the religious consciousness of the Russian people, and their love for their Church speaking through her lips: "Savva, you love no one; you love only yourself and your dreams. He who loves mankind, would not take their all from them, placing his own wishes above that which is their life. To destroy all! To destroy Golgotha! Think, to destroy Golgotha! the brightest event that earth has seen. You may not believe in Christ, but if there is a particle of nobility in you, you must respect Him, and honor His noble memory; you know that he was sorrowful, you know that He was crucified, Savva, crucified! Remember that all our people would gladly kill you, crush you like a poisonous reptile. You know how many they are, and each one of them would be your death. If they beat to death a common robber, a horse-thief, what would they do to you, — you, who wish to steal their God!?"

The Russian Church has taken possession of the whole Russian man, laying hold on his soul, his will and his heart. Our great writer, Dostoyevsky says: "that is the most important, in which the masses believe as in

всѣмъ, разобравъ свои минуты карать вѣшь
всѣмъ рѣшитель и рѣшитель вѣшь общее и на-
рочно дѣло свое по христіанству.

Эта вѣра въ Бога и преданность Право-
славію испала намъ карать живымъ изъ
жизни пережить историческихъ испытаний и
изъ въ силу истиннаго изъ толкованія среди
другихъ народовъ великій страданіе въ исто-
рической жизни своей, безпримѣрный защит-
никъ другихъ народовъ, остается великимъ ве-
личайшимъ въ общечеловѣческой семьѣ. Эту
духовную мощь и несокрушимость дала и да-
етъ ему эта вѣра въ Бога, его Православіе.
Слѣдовательно народъ въ борьбѣ за вѣру съ та-
кими интеллигентами, какъ упомянутый типъ
интересный, не сможетъ душу народную съ
преданностью православію и пока бу-
детъ существовать русский народъ, долго бу-
детъ существовать и его православіе и его
преданность Православію, любовь къ нему, ко
всему, что связано съ Православіемъ въ его
доктринальной и чисто обрядовой сторонахъ. Я
счастливъ, что могу сказать, что нашъ народъ
христіанскій по преимуществу, и говорю это
вѣру, что нашъ народъ — народъ правосла-
вннй, — и эти слова не звучатъ въ моихъ устахъ
горделивымъ заявленіемъ, нѣтъ, я только кон-
статирую несомнѣнный фактъ.

Моральная и религіозная сила нашего
многочисленнаго и могучаго народа въ Право-
славію, а сила Православія въ правдѣ его.

Но къ глубокому прискорбію, эта истори-
ческая правда его еще неоправдана у васъ
вашимъ знакомствомъ съ Православіемъ, един-
ственно вѣрнымъ путемъ безпристрастныхъ и
научныхъ изслѣдованій и жизненнаго общенія
съ Православными людьми. Есть отдѣльныя у
васъ лица, хорошо знакомыя съ Православі-
емъ, и поэтому считающія его единственно
чистымъ и безъ поврежденій отъ Апостоль-
скихъ временъ дошедшимъ до насъ христіан-
скимъ вѣроисповѣданіемъ, но число этихъ лицъ
весьма скромно.

Даже такіе ученые здѣшніе богословы,
какъ Бригсъ, съ выдающимся трудомъ котора-

their truth, that in which they perceive it,
the way in which they represent it, that
which they put forth as their best wish, what
they love, what they ask from God, what
they cry for, when they pray. And the ideal
of the masses is Christ: and with Christ, of
course, illumination. At the supreme and
fateful moments of our national life, our
people ever decides and has decided every
common national matter in the Christian
spirit."

Faith in God and devotion to our
Church has brought our people alive out of
extremely painful historical trials, and as a
result of the position which Russia occupies
among the nations, our nation has been a
great sufferer in its historical life, a disin-
terested protector of other peoples, and it
still remains great and unshakable in the
common family of mankind. This spiritual
force and this indestructibility are imparted
to the Russian people by their faith in God
and their adherence to the Russian Church.
The friction between the people and those of
the educated class whose type we have de-
scribed, cannot push the soul of the nation
from the pedestal of its devotion to the Rus-
sian Church, and so long as the Russian peo-
ple exist, its devotion to the Russian Church
will also exist, and with this devotion and
love for the Russian Church will continue
the love for all that is bound up with it, in
its dogmatical or purely ritual aspects. I
am happy that I am justified in saying that
our people is pre-eminently a Christian peo-
ple, and I say this because our people ad-
heres to the Russian Orthodox Church;
from my lips this claim is not conceited, for
I but state an indisputable fact.

The moral and religious force of our vast
and powerful nation lies in the Russian Or-
thodox Church, and the force of that
Church is in its truth.

But, to my great regret, the historical
truth of the Russian Orthodox Church has

го «Church Unity» я на дняхъ познакомился, мало знающъ о православии. Св. Духъ повлекъ его, по его словамъ, къ методистамъ, приво- дилъ на четыре года въ Германію къ лютера- намъ, и водилъ въ Англію и Римъ. Онъ знакомъ съ ученіемъ, богословіемъ и управленіемъ ре- формованныхъ церквей, — но я не знаю, былъ ли онъ на Востокѣ, изучалъ ли онъ православ- ный Востокъ такъ, какъ изучилъ неправослав- ный Западъ? Не изучалъ, не видѣлъ онъ такъ близко Востока, о которомъ бископъ Графтонъ пишетъ такъ: «на востокѣ, ободряю- щіе проспекты: туда Божіе Провидѣніе направ- ляетъ насъ. Почтенная Русская и Греческая Церковь обращается къ намъ съ дружественны- ми выраженіями интереса. Она говоритъ: мы не требуемъ отъ васъ, какъ Римъ, подчиненія, — мы только спрашиваемъ: содержите ли вы такую же католическую вѣру, какую мы на- слѣдовали отъ отцовъ, и если вы содержите ее — мы братья». Впрочемъ, бископъ Графтонъ знаетъ и такія обстоятельства, когда близкія изъ близкихъ къ нему лица, повидимому, раз- дѣлявшія его взгляды на соединеніе Церквей, въ концѣ принимали римо-католицизмъ. Зна- чить, говорили о Востокѣ, а смотрѣли на За- падъ, очевидно потому, что Римъ имъ извѣст- нѣе Востока. Скажу даже болѣе: ваша Еписко- пальная Церковь вѣдома богословской русской наукѣ болѣе, чѣмъ русская Правосл. Церковь вамъ. Если бы, напримѣръ, ученый Бригсъ въ то время, когда посѣщалъ другіе христіанскіе народы, посѣтилъ и Россію, онъ познакомился бы въ Кіевѣ съ нынѣ уже почившимъ проф. Булгаковымъ, который много работалъ надъ англиканизмомъ. Если бы посѣтилъ Москву, тамъ въ Сергіевомъ Посадѣ онъ встрѣтилъ бы проф. Соколова, который много потрудился надъ исторіей Епископальной Церкви и между прочимъ съ полною научною обоснованностью рѣшилъ въ пользу Епископальной Церкви кар- динальнѣйшій вопросъ жизни ея — объ Апо- стольской преемственности ея іерархіи. Конечно, въ средѣ епископаловъ есть лица, даже но- сящія епископскій санъ, для которыхъ этотъ вопросъ является существенно неважнымъ. Я

not yet been vindicated among you through a knowledge of that Church acquired in the one sure way of dispassionate scientific re- search and vital communion with Russian Orthodox friends. There are among you separate individuals who are well acquainted with the Russian Orthodox teaching, and who therefore accept it as the only Christian confession which has come down to us from apostolic times pure and undistorted; but the number of such people is few. Even learned theologians like Dr. Briggs, with whose notable work, "Church Unity" I have recently become acquainted, have but a lim- ited knowledge of the Russian Orthodox Church. In his own words, the Holy Spirit led him to the Methodists, to the Lutherans, with whom he spent four years in Germany, to England, and to Rome. He is acquainted with the doctrines, the theology and the gov- ernment of the Reformed Churches, but I do not know whether he has been in the East; whether he has studied the Orthodox East, as he has studied the non-Orthodox West. He did not study, he did not see so closely the East, of which Bishop Grafton speaks as follows: "...brightening prospects in the East. Thither, it would seem, God's provi- dence is directing us. The venerable ortho- dox Russian and Greek Church is turning to us with friendly expression of interest. She says, "We do not ask you, as Rome does, to "submit," we only ask, "Do you hold the same catholic faith we have inherited from the Fathers?" If you do this, we are broth- ers." 1)

However, Bishop Grafton has had the experience of seeing some of those who stood nearest to him and to all appearances shared his views, on the Union of the Churches, in the end turning to Roman Catholicism; which proves that, while they were speaking of the East, they were looking toward the

1) "Christian and Catholic," p. 365.

разумѣю того бисхопа, который на послѣдней Епископальной Конференціи въ Цинциннати проводилъ этотъ взглядъ и даже издалъ, кажется, печатный по этому предмету трудъ. Данная мысль, какъ научное положеніе, очень оригинальна, но еще оригинальнѣе положеніе самого этого бисхопа, отрицающаго епископство. Если бы Бригсъ посѣтилъ Казань, онъ могъ бы встрѣтиться тамъ съ проф. Керенскимъ, который знаетъ вашу Церковь, и увѣренъ, не хуже васъ самихъ и симпатизируетъ ей, считая ее «болѣе другихъ церквей приближающейся къ Церкви Православной, Восточной».

По трудамъ этихъ ученыхъ и другихъ многихъ, знакомится съ вашею церковью наша весьма способная, искренно вѣрующая, учащаяся въ духовныхъ академіяхъ молодежь, изъ которой имѣетъ образоваться церковная интеллигенція, защитница не только православія, но и всего христіанства, отъ нападковъ нынѣшнихъ атеистическихъ и антихристіанскихъ силъ, которая будетъ тою почвою, на которой не захирѣетъ вопросъ о соединеніи нашихъ церквей.

Кому изъ насъ недорого, кому невожде-лѣнно соединеніе церквей? Мы — православные всегда молимся о томъ, зная, что соединеніе христіанъ есть дѣло самое дорогое и для Самого Христа, который требовалъ, чтобы между вѣрующими въ Него была одна любовь другъ къ другу (Іоан. XIII, 34, 35).

Желаніе этого соединенія, мечта о немъ неискоренима изъ сердецъ нашихъ, ибо у насъ нѣтъ ни одной души, которая бы не сознавала, что въ христіанствѣ мѣсто не раздѣленію, а соединенію, не отчужденности, а близости, не враждѣ и превозношенію, а любви и смиренію.

Что же дѣлать, какъ практически двинуть впередъ рѣшеніе этого вопроса? Мнѣ думается, что не отвергая доселѣ примѣнявшихся методовъ, правда, доселѣ же и не давшихъ въ полной мѣрѣ желаемыхъ результатовъ, мы должны всемѣрно помогать какъ отдѣльнымъ лицамъ, занимающимся этимъ вопросомъ, такъ и цѣлымъ организаціямъ. Пусть эти организаціи дѣлаютъ его. У насъ при Св. Синодѣ су-

West, evidently because they knew Rome better than the East.

I can even affirm that Russian theological science knows more of the Episcopal Church than Episcopalians know about the Russian Orthodox Church. If, at the time of his visits to other Christian nations, the learned Dr. Briggs had visited Russia also, he might have made the acquaintance in Kieff of Professor Bulgakoff, now dead, who made a profound study of the Anglican Church. If Dr. Briggs had visited Moscow, in Sergieff Posad he would have met Professor Sokoloff, who devoted much labor to the history of the Episcopal Church, and, among other things, decided in the affirmative the cardinal question of its life, concerning the apostolic succession of its hierarchy, on a perfectly scientific basis. However, among Episcopalians there are some, invested with episcopal rank, in whose eyes this question appears to have no importance; for example, the Bishop who put forward this view at the recent Church Convention in Cincinnati, and who, if I am not mistaken, has even published a book on the subject. The idea, as a scientific thesis, is very original, but still more original is the position of a Bishop who rejects episcopacy.

Further, if Dr. Briggs had visited Kazan, he might have met Professor Kerensky, who knows your Church, I dare say, as well as any of you, and whose attitude is most sympathetic toward it, holding that "more than other Churches it approaches the Eastern Orthodox Church."

The works of these men of learning and of many others make your Church known to the young men educated in our divinity schools, very talented and profoundly religious young men, who are destined to form the educated element of the clergy, and to become the defenders not of the Russian Church alone, but of Christianity in general, against the modern atheistic and anti-christian powers; who are destined to form the

ществуетъ специально учрежденная для этого святаго дѣла — соединенія Церквей Комиссія, — у васъ здѣсь работаетъ "Anglican and Eastern Orthodox Churches Union" и работу этого общества нельзя не считать идейно-практическою.

Отъ всей души призываю Божіе благословеніе на работы этого общества, такъ какъ задача ознакомленія здѣшнихъ христіанъ съ православнымъ Востокомъ и наоборотъ и есть тотъ путь, который ведетъ къ соединенію церквей.

Пусть эти организаціи и другія однородныя, какія могутъ быть, работаютъ, пусть онѣ дѣлаютъ свое дѣло, но и мы должны придти къ нимъ на помощь.

Соединеніе церквей нельзя мыслить, какъ актъ выработанный и созданный обоюдными договорами и соглашеніемъ, на основаніи взаимныхъ уступокъ и компромиссовъ двухъ сторонъ, — историческія пробы совершить такое соединеніе дѣлались уже церквами и кромѣ вреда для дѣла отъ этихъ пробъ ничего не получилось. Письменными договорами и трактатами не связывается то, что относится къ области внутренней интуиціи, внутренняго религіознаго убѣжденія, что относится къ области вѣры. Соединеніе церквей можно мыслить только какъ синтезъ знаній членовъ одной церкви о сущности и объ особенностяхъ жизни другой церкви.

Отъ сложенія двухъ неизвѣстныхъ получается неизвѣстная сумма, — тоже самое должно сказать и относительно соединенія двухъ сторонъ, незнающихъ или малознающихъ одна другую. Это соединеніе въ результатѣ можетъ дать окончательное разъединеніе. Послѣ печальной памяти Флорентійской уніи русское православіе окончательно обособилось отъ римскаго католицизма.

Значитъ, въ дѣлѣ соединенія церквей кромѣ нашего желанія должно быть и наше знаніе, — и знаніе должно быть прежде всего и болѣе всего. Знать — вотъ что прежде всего необходимо.

soil on which the question of the union of our Churches will grow and prosper.

Which of us does not hold dear the question of the union of the Churches? Who does not long for it? We, members of the Russian Church, pray for it, knowing well that the union of all Christians is a cause dearest to Christ Himself, who demanded that those who believe in him should love one another (John, XIII, 34-35).

The longing for this union cannot be uprooted from our hearts; for there is not a single soul among us who does not recognise that Christianity must cherish not separateness but union, not estrangement but intimacy, not animosity and conceit, but love and humility.

What, then, are we to do? How are we practically to further the solution of this question? It seems to me that, without setting aside methods hitherto used, even though, in truth, they have not so far yielded in full measure the desired results, we should, so far as is in our power, help both individuals and organizations occupied with this question. Let these organizations work on. In our Holy Synod, we have a Committee specially appointed to further the sacred cause of the union of the Churches. In this country, the "Anglican and Eastern Orthodox Church Union" is at work, and we must acknowledge that the work of this society is thoughtful and practical.

With all my heart I invoke the blessing of God on the activity of this Society, since the work of making Christians in this country acquainted with the Orthodox East, and the converse, is exactly the way which leads toward the union of Churches.

Let these organizations, and others like them, which may come into existence, work and accomplish their task. But we also must come to their help.

The union of the Churches cannot be

Въ этомъ же вопросѣ практика, къ сознанію, опередила теорію, или, вѣрнѣе, знаній у насъ другъ о другѣ мало, и въ тоже время дѣлаются уже шаги къ соединенію церковей. Изъ этого ничего не выйдетъ, — но объ этомъ я буду имѣть рѣчь послѣ, теперь же скажу: намъ надо тому эту поставить надлежаще и обсудить академически и въ этомъ обсужденіи, которое я понимаю въ смыслѣ научной разработки вопроса, намъ надо помочь созданію, что достигнется самымъ дѣломъ, ядра ученыхъ, которые займутся этимъ вопросомъ и уяснятъ его въ сознаніи православныхъ и епископаловъ. Не единицы ученыхъ должны заниматься этимъ вопросомъ, а десятки и сотни, и тогда вопросъ этотъ получитъ надлежащее практическое осуществленіе. Я знаю учащуюся въ нашихъ духовныхъ академіяхъ молодежь и могу сказать, что если ей ясно представить тотъ интересъ, который заключается въ вопросѣ о соединеніи православной и епископальной церковей, изъ рядовъ ея выступятъ многіе съ готовностью потрудиться въ этой области и трудъ ихъ не будетъ тщетнымъ. У насъ уже есть литература по этому вопросу, а тогда въ массѣ появятся научныя по нему изслѣдованія, трактаты, сочиненія, листки и нашъ православный народъ узнаетъ, что тамъ далеко за океаномъ живутъ благородные Американцы, которые желаютъ вѣровать во Христа одинаково съ русскими православными людьми.

Необходимо, чтобы то же самое дѣлалось и у насъ. Вамъ надо знать нашу вѣру, наше православіе, чтобы въ вашей средѣ Дарлингтоны, Графтоны и Паркеры не чувствовали себя одинокими. У насъ должна создаться атмосфера серьезнаго желанія этого соединенія, не для того только, чтобы упрочить внутреннее положеніе своей церкви, но и желанія, вытекающаго изъ сознанія ели не единства нашихъ вѣроисповѣданій, то одинаковости ихъ. Надо, чтобы и въ вашихъ духовныхъ школахъ усиденно занялись этимъ вопросомъ, чтобы ваши учащіеся ясно представили себѣ важность его и съ усердіемъ занялись изученіемъ нашего православія. Изъ школы вопросъ этотъ можно

thought of as a result created and brought about by mutual agreements and treaties, on the basis of mutual concessions and compromises. Attempts to achieve a union of this kind have been known in the history of the Churches; yet nothing but harm has ever come of them.

Written conditions and treaties can never be binding in the region of interior intuition and interior religious conviction, the region of faith. The union of the Churches is thinkable only as a synthesis of what the members of one Church know and understand concerning the essence and characteristics of the life of another Church. If we add together two unknown quantities, the sum is an unknown quantity. The same thing applies to the union of two parties who do not know each other, or know each other too little. Such a union may bring ultimate disunion. After the Florentine Union of sad memory, the Russian Orthodox Church became finally isolated from Roman Catholicism. This shows that, in the cause of the union of the Churches, besides good will, knowledge is necessary—knowledge before anything else, and more than anything else. To understand—this is necessary above all.

Yet in this cause practice has unfortunately gone ahead of theory; or, more correctly, we know but little about each other, yet certain steps have already been taken towards union. Little can come of this, but of this I shall speak later on. At present I shall only say: We must state the case properly, and discuss it academically; in this discussion, which I understand to be the scientific investigation of the question, we must help to build up (a result which the work itself will bring about) a body of learned men who will study the question, and make it clear to the consciousness of the Russian Orthodox and the Episcopalians. The question must be studied not by individuals alone, but by dozens and hundreds of scientific men; then only will it reach adequate practical

перенести на церковную кафедру и тогда соединеніе православныхъ съ епископалами будетъ уже просто синтезомъ обоюднаго знанія и взаимнаго уваженія и любви. На долю же церковной власти, послѣ уясненія вопроса въ сознаніи той и другой сторонъ и выясненія того, что надо сдѣлать для того, чтобы соединеніе стало фактомъ, останется только санкція существующаго факта не только взаимнаго тяготѣнія двухъ церквей, но и уясненной полной возможности сосуществованія ихъ.

Тогда произошла бы дѣйствительно святая унія двухъ церквей. Съ этими-же уніями, которыя устроились только свѣтскою и духовною властью, по призыву и стараніями ихъ, — довольно! Богъ съ ними! Ничего кромѣ зла христіанство отъ нихъ не имѣло. Мы все знаемъ дѣя великія уніи—Флорентійскую и Лионскую — какъ онѣ составились и чѣмъ кончились. Но вполнѣ-ли вѣдома вамъ Американцамъ та Врестская унія, въ которую вступилъ Римъ триста лѣтъ тому назадъ съ частью нашего русскаго народа, число которой доходитъ теперь до четырехъ милліоновъ? Знаете ли вы, въ какомъ положеніи находится теперь эти русскіе уніаты? Знаете ли вы, какъ раньше чинилъ и какъ теперь, и въ наши дни въ особенности, Римъ чинитъ насиліе надъ религіозными правами этихъ несчастныхъ уніатовъ, между прочимъ нарушая свои торжественныя обѣщанія? Въ 1624 году папа Урбанъ VIII 7-го февраля и 7-го июля издалъ распоряженіе, чтобы никто изъ русскихъ уніатовъ или греко-католиковъ не смѣлъ переходить на латинство, — а въ наше время папа Пій X посылаетъ сюда въ Америку для русскихъ уніатовъ бискупа съ спеціальною миссіею постепенно лишить ихъ церковно-восточныхъ обрядовъ и перевести на латинство. О томъ, что творится здѣсь съ русскими уніатами олатинизованнымъ русскимъ духовенствомъ, я безъ глубокой сердечной боли не могу говорить. Много и читалъ я и слышалъ о Ватиканской политикѣ, объ іезуитизмѣ, о ренегатствѣ русскаго уніатекаго духовенства и объ отношеніяхъ его къ своему народу, — но то, что я увидѣлъ и узналъ здѣсь, превзошло

realization. I know the young men who study in our Divinity Schools, therefore I can affirm that, if the interest inherent in the question of the union of the Eastern Orthodox and Episcopal Churches be clearly represented to them, many will step forth from their ranks ready to labor in this field; and their labor will not be in vain. We have already some literature on the subject; but then we shall have masses of scientific investigations, treatises, voluminous works, pamphlets, and our Russian Orthodox people will learn that far away, beyond the ocean, there live noble Americans who wish to believe in Christ in the same way as the Russian Orthodox believe in Him.

The same process must take place in your midst.

You must know our faith, our Russian Orthodox Church, in order that among you men like Bishop Darlington, Bishop Grafton or Bishop Parker may not feel isolated. An atmosphere must be created here, full of ardent longing for this union, not only in order that the interior position of your Church may be strengthened, but also a longing flowing from the consciousness if not of the already accomplished union of our confessions, at least of their identity.

Your divinity schools should also diligently apply themselves to this question, in order that your students may clearly realize its importance and study our Eastern Orthodox Church. From the school, this question can be carried to the ecclesiastical platform; and then the union between the Eastern Orthodox and the Episcopal Churches will be simply the synthesis of mutual knowledge, mutual respect and love.

When the question has become clear in the consciousness of both sides, and it is clearly seen what is to be done in order that the union may become a fact, the Church authorities need only sanction the already existing fact of the mutual gravitation of the

не, что я могъ бы ожидать или даже представить себя.

Многіе изъ русскихъ униатовъ стали возвращаться здѣсь на свою правдѣную вѣру — православіе. Этого было достаточно, чтобы на наше православіе униатская іерархія стала вылавлять ушаты помоевъ. Я не могу передать вамъ всего, что говорится по поводу нашей вѣры. Я боюсь оскорбить вашъ слухъ и огорчить васъ. Это не некультурность и не непониманіе восточныхъ правилъ приличія, нѣтъ — это такая то безграничная ненависть, уничтожающая даже намекъ на что либо христіанское. Достаточно сказать, что русскому униатскому народу рассказывается, что наше православіе есть цареславіе и кнutosлавіе, что вмѣсто иконъ Спасителя и Божіей Матери въ иконостасѣ у насъ помѣщаются портреты русскихъ царя и царицы, вмѣсто креста на иконостасѣ пѣтухъ и тому подобныя въ этомъ родѣ ложь и басни! Можете себѣ представить, какъ намъ больно, какъ невыносимо тяжело слышать это! Богъ имъ, конечно, воздастъ за это, и справедливое возмездіе въ Его святой волѣ, но я бы молилъ Бога, чтобы скорѣе прекратилось несчастное положеніе русскихъ униатовъ.

Мои миссіонеры рвутся въ бой, рвутся на защиту этихъ русскихъ людей и нѣкоторые изъ нихъ отвѣчаютъ иногда ксендзамъ ихъ языкомъ и даже ихними способами, но это причиняетъ мнѣ глубокую скорбь и это теперь имъ мною строго запрещено. Вѣдь миссіонеры — носители святыхъ идей, люди любви Христовой и правды Его...

Я не стану говорить о здѣшнихъ дѣятеляхъ русской униіи, но не могу умолчать о митрополитѣ Шептицкомъ, который недавно приѣзжалъ сюда въ Америку. Извѣстно, что этотъ митрополитъ собираетъ конгрессы съ цѣлью яко бы учрежденія униіи Рима съ Востокомъ. Въ прошломъ году въ Велеградѣ былъ такой конгрессъ. На томъ конгрессѣ былъ и нашъ православный протоіерей почтеннѣйшій А. П. Мальцевъ, настоятель Берлинской церкви при Русскомъ Посольствѣ. Съ этимъ протоіереемъ митроп. Шептицкій обнимался на конгрессѣ,

two Churches and the demonstrated entire possibility of their coexistence.

Then indeed could the holy union of the two Churches be attained.

As to unions arranged by the orders and through the efforts of lay and spiritual authorities, we have already had enough of them. They have brought to Christianity nothing but harm. We all know of two great unions, that of Florence, and that of Lyons; we know how they were formed, and what was their end. But do you, my American friends, also know of the union of Brest which Rome brought about, 300 years ago, with a part of our Russian people, who number at present 4,000,000? Do you know the present condition of the Russian Uniates? Do you know how Rome violated and still violates, especially at the present time, the religious rights of these unfortunate Uniates, thus breaking her solemn promises? In the year 1624, Pope Urban VIII issued decrees, dated Feb. 7, and July 7, that no Russian Uniate or Greek Catholic should become a Roman Catholic; yet in our day Pope Pious X sends to the Russian Uniates of America a Bishop whose special mission is gradually to deprive the Uniates of the ritual of the Eastern Church, and to make Romanists of them. I cannot speak without profound and heartfelt pain of the doings of the Latinized Russian clergy among the Russian Uniates. I have read and heard much concerning the policy of the Vatican and Jesuitism, of the renegade Russian Uniate clergy, and their attitude toward their own people. But what I have seen and learned here exceeds anything I could expect or imagine.

On American soil, many Uniates began to return to the Church of their forefathers. This sufficed to arouse the Uniate clergy against our Russian Orthodox Church. I could not communicate to you all that is said against our Church; I should be afraid to offend your ears and give you pain. This is

выражая, вѣроятно, свой душевный восторгъ, здѣсь же онъ говоритъ, что православные не могутъ достигнуть вѣчнаго спасенія. Вотъ какіе это люди! Неужели вѣра наша, неужели христіанство позволяетъ вѣрующимъ во Христа дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуетъ католическое духовенство? Неужели и теперь ради святыхъ цѣлей можно говорить одно, а другое дѣлать и такимъ образомъ непохристіански поступать?

До чего, до какого состоянія, доводитъ русскіхъ людей такая политика ихнихъ пастырей, это слишкомъ вышукло показала та встрѣча, напр., которую устроили Виннипегскіе и Ванкуверскіе униаты этому своему митрополиту. «Что ты дѣлаешь?» закричалъ полицманъ на одного безобразника, бросавшаго яйцо въ митрополита. «Такъ мы въ старомъ краѣ витаемъ (привѣтствуемъ) своихъ епископовъ», последовалъ отвѣтъ.

Послѣ я былъ въ Виннипегѣ, чтобы успокоить тамошнюю паству свою, и когда вышелъ изъ вагона и увидѣлъ на вокзалѣ большую толпу жадно смотрѣвшихъ на меня людей, невольно вспомнилъ объ этомъ обычаѣ встрѣчать епископовъ и я не скажу, чтобы чувствовалъ себя въ ту минуту хорошо. Но Богъ былъ милостивъ и ко мнѣ не былъ примененъ этотъ староброевскій обычай.

Вотъ до чего доводитъ, говорю, такая церковная политика. Очевидно, нельзя возвысить свое униженіемъ чужаго. Если ты вѣруешь правды, если твоя вѣра лучше, чище, святѣе, спасительнѣе, ты покажи ее такою не на словахъ, а на дѣлѣ. Иначе ты тотъ евангельскій фарисей, отталкивающая физіономія котораго такъ знакома намъ съ дѣтства. Со стороны римо-католиковъ всегда слышишь одну критику по адресу другихъ и никогда ни малѣйшей самокритики, слышишь одни горделивыя заявленія, но приносили-ли когда пользу сентенціи того лица, слушая которое, всегда думаешь: «врачу, исцѣлся самъ!» (Лк. IV, 23).

Но Богъ съ ними и ихней унией! Заговорилъ о нихъ я для того только, чтобы сказать вамъ, что часть нашего русскаго народа триста лѣтъ тому назадъ соединилась съ Ри-

not mere lack of culture, or ignorance of the simplest rules of courtesy; it is a deep hatred, in which there is no vestige of anything Christian. It is sufficient to say that the Uniates are told that our Russian Orthodoxy is Tsar-odoxy or even Knout-odoxy; that instead of icons of the Savior and the Blessed Virgin, our altar screens are adorned with portraits of the Emperor and Empress; that instead of the cross there is a cock, and like lies and falses. You can imagine how painful, how unbearable it is for us to hear such things. God will repay them, and just retribution lies in His holy will; but I pray God that the miserable state of the Russian Uniates may soon end.

My missionaries are eager to combat in defence of these Russian people; some of them use the language and even the methods of the Uniate clergy against them; but this gives me much pain and I have strictly forbidden it. Missionaries are bearers of holy ideas of Christ's love and truth.

I shall not speak of the local champions of the Russian "Unia," but I must mention Metropolitan Sheptitzky, who recently visited America. This Metropolitan, as is well known, calls together Congresses to bring about a union between Rome and the East. Last year, such a Congress was held in Velegrad, at which the Rev. A. P. Maltzew, the Archpriest of the Russian Embassy Church in Berlin was present. No doubt to give expression to the delight of his soul, Metropolitan Sheptitzky embraced this Russian priest; yet he said in this country that the Orthodox cannot gain eternal salvation. Does our faith, does Christianity allow those who believe in Christ to act like these Roman priests? Is it possible that, even in our day, it is permissible to speak in one sense and act in another, and thus to act in an unchristian way?

How the Russians are affected by such a policy on the part of their pastors was graphically demonstrated by the reception

момъ, и вы видите, что вышло изъ этого соединенія, чѣмъ оно въ концѣ концовъ стало. Иногда соединенія Римъ не знаетъ и не желаетъ знать. На время, пожалуй, и допустить соединеніе на равныхъ правахъ, а потомъ старается превратить церковное равноправіе въ полное подчиненіе, съ совершеннымъ уничтоженіемъ самобытности и даже самыхъ несущественныхъ особенностей другой воссоединенной церкви.

Римская церковь знаетъ не соединеніе, а только полное единеніе съ смысломъ полного сліянія въ нею.

Это, конечно, правильно, если имѣть въ виду слова Спасителя о единеніи вѣрующихъ въ Него (Іоан. 17, 11), но желалъ ли Самъ Спаситель, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него составляли изъ себя стадо, имѣющее пастыремъ своимъ римскаго епископа, — это вопросъ, утвердительный отвѣтъ на который даютъ только римо-католики и въ частности кардиналъ Гиббонсъ, въ декабрѣ прошлаго года (см. *New York Times*, Dec. 4), обратившійся къ вамъ съ предложеніемъ стать римо-католиками, овцами римской пажити. Предложеніе это настолько характерно, что я не могу не остановиться на немъ.

(Продолженіе будетъ).

been in the pronouncements of one, listening to whom one always says: "Physician, Heal thyself!" (Luke IV, 23).

But let us leave them and their Union to God. I have mentioned them only to tell you that 300 years ago a part of the Russian people did unite with Rome, and you see what came of this union, and what it has finally become. Rome knows no other, and wants no other union. Temporarily, it may admit a union founded on equal rights, but later it will endeavor to turn equal rights into complete subjection, with a complete destruction of all originality in the Church which has joined it, even down to the most insignificant characteristics.

The Roman Church knows no union but complete annexation, in the sense of perfect absorption.

which the Uniates of Winnipeg and Vancouver gave this Metropolitan of theirs. "What are you doing?" a policeman shouted at one of the disorderly throng, who threw an egg at the Metropolitan. "Oh, this is the way we greet our bishops in the old country!" was the answer. Later on, I went to Winnipeg, to quiet my flock there. And when, on leaving the train, I saw a large crowd of people eagerly watching me, I could not help thinking of the above method of greeting Bishops, and I cannot say that my feelings were pleasant at the moment. But God was merciful to me, and the "custom of the old country" was not applied to me.

This, I repeat, is how people are affected by such a policy. It is clear that no one can exalt his own by debasing what is another's. If you believe more correctly, if your faith is better, purer, holier and more salutary, show it to be such not by words but by deeds. Otherwise you are as the Pharisee, with whose forbidding image the Gospels have familiarised us ever since our childhood. From Roman Catholics, one sees always criticism of others, never criticism of themselves; but what profit has there ever

This would, of course, be right, if we had in view the words of the Savior concerning the unity of those who believe in Him (John, XVII, II), but did Our Savior Himself wish that all who believe in Him should form one flock, with the Bishop of Rome as its shepherd? This is a question which is answered in the affirmative only by Roman Catholics in general, and, in particular, by Cardinal Gibbons. Last December (as quoted in *The New York Times* of December 4, 1910), Cardinal Gibbons delivered an Address, in which he invited you to become Roman Catholics, sheep of the Roman fold.

This invitation is so characteristic that I must dwell on it.

(To be continued.)

Восточныя Православныя Церкви.

The Eastern Orthodox Churches.

(Bureau of the Census. E. Dana Durand Director. — Special Reports Religious Bodies; 1906.)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ.

Впервые Россія вошла въ непосредственныя сношенія съ христіанствомъ при посѣщеніи Ольгою Константинополя, гдѣ она была крещена около 957 года. Вслѣдъ затѣмъ Владиміръ Великій послалъ пословъ къ различнымъ церквамъ, западнымъ и восточнымъ, чтобы изучить тамъ доктрины и богослуженіе, въ цѣляхъ принятія того, что имъ понравилось бы наиболѣе. Послы возвратились и высказались въ пользу Греческой церкви, церемоніи которой въ Софійскомъ соборѣ превосходили въ ихъ глазахъ всѣ прочія. Послѣ сего, Владиміръ и былъ крещенъ, и Греческая церковь стала государственною.

Въ послѣдующія столѣтія, церковь была управляема сперва митрополитами, взиравшими на патріарха константинопольскаго какъ на свою номинальную главу, затѣмъ — около 1589 г. — патріархами, и со времени Перта Великаго — Святейшимъ Синодомъ. Синодъ есть соборное учрежденіе, состоящее изъ нѣсколькихъ митрополитовъ, епископовъ и духовенства, со всѣхъ частей Россіи приглашенныхъ принять или постоянное или временное участіе въ его сессіяхъ. Наблюдать, чтобы здѣсь сообразовались съ законами гражданскими и интересами страны, — въ Синодѣ засѣдаетъ представитель Монарха свѣтскій чиновникъ съ титуломъ Оберъ Прокурора Святейшаго Синода. Его присутствію въ Св. Синодѣ и обязано невѣрное мнѣніе, широко распространенное внѣ Россіи, будто Императоръ есть глава Русской Церкви.

Управляетъ Церковью Синодъ чрезъ посредство штаба духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ. Существуютъ три разряда епископовъ — митрополиты, коихъ три: въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ; архіепископы, соотвѣтственно ихъ возрасту и заслугамъ, и епископы, которые въ особенно большихъ епархіяхъ имѣютъ помощниковъ — викаріевъ. Избраніе и назначеніе епископовъ требуетъ императорской санкціи. Подъ каждымъ правящимъ епископомъ есть церковная консисторія, состоящая изъ духовныхъ членовъ и — обычно — свѣт-

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH.

Russia first came into definite relation with Christianity on the visit of Princess Olga to Constantinople, where she was baptized about A. D. 957. Subsequently Vladimir the Great sent emissaries to the different churches, Eastern and Western, to learn of their doctrines and rituals, with a view to adopting that which they liked best. The emissaries returned and reported in favor of the Greek Church, whose ceremonial in the Cathedral of St. Sophia at Constantinople seemed to them to excell all others. Thereupon Vladimir was baptized, and the Greek Church became the church of the state.

During the succeeding centuries the church was governed, first by metropolitans looking to the patriarch of Constantinople as their titular head; since about 1589, by patriarchs; and since the time of Peter the Great, by the Holy Synod. This synod is a collegiate institution consisting of several metropolitans, bishops, and priests from all parts of Russia, who are invited to take a temporary or permanent part in its sessions. To see that the civil laws and interests of the country are complied with, a representative of the monarch sits in the synod as a civil officer, with the title of chief procurator of the Holy Synod. To his presence in the synod is due the incorrect opinion, widely extended outside of Russia, that the emperor is really the head of the Russian Church.

In the government of the church the synod acts through a staff of clerical and lay officers. There are three classes of bishops: metropolitans, of whom there are three—one each in St. Petersburg, Moscow, and Kief; archbishops, according to their age and merits; and bishops, who in especially large dioceses are assisted by adjunct bishops. The selection and distribution of bishops require imperial sanction. Each governing bishop has an ecclesiastical consistory under him, composed of clerical members and generally a lay secretary. Next come archpriests, priests, and deacons. In the monasteries there are also archimandrites, priors, hieromonks, hierodeacons, and monks.

... в ...

Российская православная церковь ...

После ...

The Russian Church is the only branch of the Eastern Orthodox Churches that has undertaken any foreign missionary enterprise. It has developed quite a mission in Japan, but its great work has been in the care of the churches in America. In 1784 a Russian merchant, named Glazoff, baptized several Aleuts of Kodiak Island. Fifteen years later Schkoleff, the organizer of a company for fur trading in Alaska, baptized forty Aleuts of Kodiak Island. In 1797, at his request, the Holy Synod sent to Alaska a special mission consisting of eight monks, who established their headquarters at Kodiak and built the first Eastern Orthodox church in America. In the next few years 12,000 natives were baptized, and almost every hamlet had its church or chapel. During succeeding years a number of additional missionaries were sent from Russia, both to care for the Russians and to do missionary work among the natives. Of these, John Veniaminoff, afterwards Bishop Innocent, accomplished the most. Coming to Kodiak Island in 1824, he spent ten years among the Aleuts, and then went to Sitka to teach the Tutchis. Until he left for Siberia in 1835 he was an indefatigable worker for the Alaskans. He prepared an alphabet and grammar of the Aleutian language; translated the catechism, the more important divine services of the church, and some books of the Bible; and did much for general education and the improvement of civil and social life. In Sitka he built the cathedral which is still an ornament of the city, and founded a theological seminary for native catechists and missionaries, and an ecclesiastical academy for the government of the churches.

After the change of political rule, accompanying the sale of Alaska to the United States, many Russians returned to their own country, and with them a large number of priests, or missionaries. As a result there was a loss of interest in the country on the part of the people of Russia and an attendant loss of the means for carrying on the missionary work. Furthermore, as traders of different nationalities multiplied and missionaries of different creeds came to the country, many natives were drawn away from the church.

(To be continued.)

...

(Синодальное собрание.)

знаніе всѣхъ предстоящихъ ученіе Церкви Христовой, и уста невольно шепчуть за нимъ «Вѣрую», какъ научились шептать еще въ ту пору, когда насъ полуребенкомъ любящая вѣрующая мать осѣняла крестнымъ знаменіемъ и научала не умомъ, а сердцемъ вѣрить въ Боженку, молиться Ему словами, которыхъ тогда и не понималъ, но которыя такъ и остались на всю жизнь самымъ милымъ сокровищемъ...

И поешь вмѣстѣ съ ликомъ «вѣчную память» «всѣмъ о православіи подвижавшимся словесами, ученіемъ, писаніемъ, страданіемъ и житьемъ благоутоднымъ, всѣмъ защитникамъ и пособникамъ онаго», и святымъ Константину и Еленѣ, и святымъ Владиміру и Ольгѣ, и святымъ борцамъ нашей родины, и царямъ и царицамъ, и святителямъ, и мірянамъ, и воинамъ павшимъ за вѣру святую, и «всѣмъ православнымъ христіанамъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи и въ надеждѣ воскресенія скончавшимся!»..

И поешь вмѣстѣ съ ликомъ всѣмъ существомъ твоимъ «Многая лѣта» «всѣмъ православіемъ содержащимъ спасительную вѣру и повинующимся Христовой Церкви», и просишь со всею Церковью: «Святая Троице! Прослави ихъ и утверди даже до конца въ правовѣрїи. развратники же и хульники православныя Вѣры Христовы Церкви и не повинующіеся оной обрати и сотвори, да приндуть въ познаніе вѣчныя Твоя Истины!»..

За предѣлами православной страны Торжество Православія — праздникъ миссіонерскій. Онъ вдохновляетъ, бодритъ, научаеътъ благовѣстниковъ православія примѣрами тѣхъ сонмовъ подвижниковъ, — отъ Голгофскаго креста и до нашего времени — которые создали это Торжество, которые несли на алтарь благовѣстія свои дарованія, силы и жизнь!

А для нашей Миссіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ этомъ году сотворилъ этотъ день Торжествомъ парочито-мис-

сіонерскаго характера. Ахъ, еслибы слышали вы вдохновеннѣйшій гимнъ, въ похвалу американскаго миссіонера Первосвятителемъ Церкви Американской въ этотъ день воспѣтый! Ахъ, еслибы чудомъ Божиимъ всѣ америк. труженники духовные со всѣхъ концовъ Миссіи нашей необъятнѣйшей подъ сѣнь храма Нью-Йоркскаго въ эти часы собраны были!.. Зрѣніемъ своимъ объяли бы они благолѣпіе торжества несравненнаго, слухомъ своимъ — гѣсношѣнія и моленія дивныя, сердцемъ — ласковый привѣтъ Архипастыря и ободреніе, и умомъ — завѣты его мудрые!.. Благой пищею душа бы всѣхъ напиталася, слезы горестей слезой радости омылись бы!.. И вздохнула бы наша братія: «не забыты мы отъ Господа! Не отринуты Святителемъ!.. Всею Церковью за насъ молятся!.. Всѣ въ дому Отца дѣти равныя!».. Благодатью воскресленные, лаской теплою согрѣтые, съ святымъ знаменемъ Православія, вновь пойдутъ они на брань духовную, — гѣтъ преградъ ихъ духу мощному ни въ снѣгахъ, во льдахъ Аляскинскихъ, ни въ моряхъ — въ грозу и непогодъ, ни въ лѣсахъ Канады дѣвственной!.. Не страшно имъ одиночество, на чужой землѣ заброшенность, не страшны имъ Вѣры враги, злые недруги Православія, нашей Миссіи гонители, Руси-Матушки хулителі... Не страшны имъ злые происки, злоба уни приспѣшниковъ, Церкви истинной предателей!.. Не страшны врата имъ адовы!..

Въ словѣ Владыки картины быстро смѣнялись одна другою, — съ самыхъ сѣверныхъ окраинъ Миссіи, гдѣ подвижаются проповѣдники православія, какъ живые представшіе очамъ нашимъ въ любовномъ начертаніи Архипастыря, проносился духовный взоръ нашъ и по безбрежнымъ воднымъ пространствамъ, полнымъ опасностей, бурь и вѣчной угрозы всѣмъ, кто рискнулъ идти на борьбу со стихіями, — и по дальнимъ, отъ всего міра оторваннымъ уголкамъ, гдѣ подъ кровелькой убогихъ часовенъ Аляскинскихъ раздаются

слово Божіе, гдѣ труждаются пастыри среди хилыхъ, заразительными недугами одержимыхъ туземцевъ, — безъ просвѣта, безъ радостей... Проносился онъ по тропамъ, стопами славныхъ первыхъ благовѣстниковъ Православія проложеннымъ, кровью и потомъ ихъ орошеннымъ... Вотъ и ближе къ культурнымъ центрамъ привело насъ слово Архипастыря, — и въ Канадѣ Владыка личнымъ свидѣтелемъ былъ лишений и горестей, что чрезъ край наполнили чашу пастырей православныхъ, и невольно склоняешь голову съ почтеніемъ предъ ихъ ревностью и страданіемъ... Мы насельники великихъ градовъ, столицъ, комфортомъ окруженные, — смѣемъ ли мы почислить и себя въ семью доблестныхъ миссіонеровъ? Какъ будто и не скорбятъ, не терпятъ здѣсь такъ тѣло, какъ будто не стоитъ такъ постоянно предъ нами призракъ болѣзней и смерти, но раскрылась предъ слушателями обманчивая завѣса, и за ней все увидѣли тяжелый, горькій крестъ, что лежитъ на раменахъ и здѣшнихъ миссіонеровъ... И великое шго правственныхъ терзаній, душевнаго покоя... Сегодня прославляютъ пастыря «осанна», а завтра, съ крикомъ «распни» кидаютъ въ него камнями тѣ люди, къ которымъ шелъ онъ съ привѣтомъ евангельскимъ, съ любовью братскою... Кто не гонитъ его? Кто не травитъ его, служителя Христова? И затворившіе двери Царствія Божія лжеучители, и мамоны рабы, погрязшіе въ тинѣ сребролюбія и властолюбія... Ахъ, тернисть и мучителенъ этотъ миссіонерскій путь и здѣсь! Тернисть онъ вездѣ!.. Но попрежнему слышимъ мы всеъ голосъ Христа — идти въ міръ весь, всемъ Евангелія проповѣдать, всехъ крестить... Но попрежнему утѣшаетъ насъ зовъ Пастыреначальника нашего: «возьмите шго Мое на себя!».. Попрежнему образъ добраго Пастыря предъ нами и ясна всемъ великая, безконечно великая цѣль — собрать всехъ овецъ во единое стадо! Сонмы благовѣстниковъ отдали жизнь свою на этотъ подвигъ... Намъ ли не идти ихъ путемъ? Намъ ли не черпать силы въ ихъ слав-

номъ подвигѣ? Намъ ли не радоваться счастливой возможности приобщиться къ ихъ лону?..

Изъ гѣсени слова не выкинешь.. Видитъ Богъ, что смущеніе вяжетъ перо мое. И еслибы дѣло касалось только меня, то и всемъ бы умолчалъ о томъ, о чемъ теперь вынужденъ говорить... Умолчалъ бы не по невниманію, не по неблагодарности къ Архипастырю, содѣлавшему этотъ день особенно — памятнымъ тремъ членамъ миссіонерской семьи, отъ нихъ же послѣдній есмь азъ. Нѣтъ, сыновне кланяюсь Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ за его великія милости, за его слово привѣтливое-отеческое, отъ лица всей Миссіи «юбиліарамъ» сказанное. за его даръ безцѣнный, св. образъ Богородицы, за хлѣбъ-соль радушныя, и за всеъ заботы его и попеченіе. Но не искалъ я этого —, и сіе исповѣдую и нынѣ искренно. Не радоваться надо было, но болѣть отъ настоянн Святителя и собратьевъ, когда Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ не восхотѣлъ внять мольбѣ моей и сопричислить и мое недостоинство къ двумъ достойнѣйшимъ и старѣйшимъ труженникамъ нашей Миссіи, коихъ служеніе пятнадцатилѣтнее Миссіа чествовать собиралась...

«Для чествованія этого, писалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, нахожу самымъ подходящимъ день Торжества Православія, 27 Февраля. Въ этотъ день нашимъ юбиліарамъ (Владыкѣ Рафаилу, о. Архим. Оеоклиту и о. Прот. А. Хотовицкому) невольно впомнимся ихъ 15-лѣтній миссіонерскій трудъ, мысленно обозрѣвая который, они могутъ, вознесши съ нами благодарность Богу, сказать: «и мы поработали для славы и торжества нашего Св. Православія». Собственно, въ сознаніи права сказать эти слова — первая и главная ихъ награда и личное самоудовлетвореніе.»

И 27 Февраля вдохновенною рѣчью Владыки Первосвятителя, въ похвалу всехъ американскихъ миссіонеровъ сказанною,

знание всѣхъ предстоящихъ ученіе Церкви Христовой, и уста невольно шепчуть за нимъ «Вѣрую», какъ научились шептать еще въ ту пору, когда насъ полуребенкомъ любящая вѣрующая мать осѣняла крестнымъ знаменіемъ и научала не умомъ, а сердцемъ вѣрять въ Боженку, молиться Ему словами, которыхъ тогда и не понималъ, но которыя такъ и остались на всю жизнь самымъ милымъ сокровищемъ...

И поешь вмѣстѣ съ ликомъ «вѣчную память» «всѣмъ о православіи подвизавшимся словесамъ, ученіемъ, писаніемъ, страданіемъ и житіемъ благоугоднымъ, всѣмъ защитникамъ и пособникамъ онаго», и святымъ Константину и Еленѣ, и святымъ Владиміру и Ольгѣ, и святымъ борцамъ нашей родины, и царямъ и царицамъ, и святителямъ, и мірянамъ, и воинамъ павшимъ за вѣру святую, и «всѣмъ православнымъ христіанамъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи и въ надеждѣ воскресенія скончавшимся!»..

И поешь вмѣстѣ съ ликомъ всѣмъ существомъ твоимъ «Многая лѣта» «всѣмъ содержащимъ спасительную вѣру и повинующимся Христовой Церкви», и просишь со всею Церковью: «Святая Троице! Прослави сихъ и утверди даже до конца въ правовѣрїи. развратники же и хульники православныя Вѣры Христовы Церкви и не повинующіеся оной обрати и сотвори, да придутъ въ познаніе вѣчныя Твоя Истины!»..

За предѣлами православной страны Торжество Православія — праздникъ миссіонерскій. Онъ вдохновляетъ, бодритъ, научаетъ благовѣстниковъ православія примѣрами тѣхъ сонмовъ подвижниковъ, — отъ Голгофскаго креста и до нашего времени — которые создали это Торжество, которые несли на алтарь благовѣстія свои дарованія, силы и жизнь!

А для нашей Миссіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ этомъ году сотворилъ этотъ день Торжествомъ нарочито-мис-

сіонерскаго характера. Ахъ, еслибы слышали вы вдохновеннѣйшій гимнъ, въ похвалу американскаго миссіонера Первосвятителемъ Церкви Американской въ этотъ день воспѣтый! Ахъ, еслибы чудомъ Божиимъ всѣ америк. труженники духовные со всѣхъ концовъ Миссіи нашей необъятнѣйшей подъ сѣнь храма Нью-Йоркскаго въ эти часы собраны были!.. Зрѣніемъ своимъ объяли бы они благолѣпіе торжества несравненнаго, слухомъ своимъ — гласношнія и моленія дивныя, сердцемъ — ласковый привѣтъ Архипастыря и ободреніе, и умомъ — завѣты его мудрыя!.. Благой нищею душа бы всѣхъ напиталася, слезы горестей слезой радости омылись бы!.. И вздохнула бы наша братія: «не забыты мы отъ Господа! Не отринуты Святителемъ!.. Всею Церковью за насъ молятся!.. Всѣ въ дому Отца дѣти равныя!».. Благодатью воскресленные, лаской теплою согрѣтые, съ святымъ знаменемъ Православія, вновь пойдутъ они на брань духовную, — нѣтъ преградъ ихъ духу мощному ни въ снѣгахъ, во льдахъ Аляскинскихъ, ни въ моряхъ — въ грозу и непогодъ, ни въ лѣсахъ Канады дѣвственной!.. Не страшно имъ одиночество, на чужой землѣ заброшенность, не страшны имъ Вѣры враги, злые недруги Православія, нашей Миссіи гонители, Руси-Матушки хулители!.. Не страшны имъ злые происки, злоба уни приспѣшниковъ, Церкви истинной предателей!.. Не страшны врата имъ адовы!..

Въ словѣ Владыки картины быстро смѣнялись одна другою, — съ самыхъ сѣверныхъ окраинъ Миссіи, гдѣ подвизаются проповѣдники православія, какъ живые представшіе очамъ нашимъ въ любовномъ начертаніи Архипастыря, пронесенная духовный взоръ нашъ и по безбрежнымъ воднымъ пространствамъ, полнымъ опасностей, бурь и вѣчной угрозы всѣмъ, кто рискнулъ идти на борьбу со стихіями, — и по дальнимъ, отъ всего міра оторваннымъ уголкамъ, гдѣ подъ кровелькой убогихъ часовень Аляскинскихъ раздаются

слово Божіе, гдѣ труждаются пастыри среди хилыхъ, заразительными недугами одержимыхъ туземцевъ, — безъ просвѣта, безъ радостей... Пронеслся онъ по тропамъ, стопами славныхъ первыхъ благовѣстниковъ Православія проложеннымъ, кровью и потомъ ихъ орошеннымъ... Вотъ и ближе къ культурнымъ центрамъ привело насъ слово Архипастыря, — и въ Канадѣ Владыка личнымъ свидѣтелемъ былъ лишений и горестей, что чрезъ край наполнили чашу пастырей православныхъ, и невольно склоняешь голову съ почтеніемъ предъ ихъ ревностью и страданіемъ... Мы насельники великихъ градовъ, столицъ, комфортомъ окруженные, — смѣемъ ли мы причислить себя въ семью доблестныхъ миссіонеровъ? Какъ будто и не скорбятъ, не терпятъ здѣсь такъ тѣло, какъ будто не стоитъ такъ постоянно предъ нами призракъ болѣзней и смерти, но раскрылась предъ слушателями обманчивая завѣса, и за ней все увидѣли тяжелый, горькій крестъ, что лежитъ на раменахъ и здѣшнихъ миссіонеровъ... И великое иго нравственныхъ терзаній, душевнаго непокоя... Сегодня прославляютъ пастыря «осанна», а завтра, съ крикомъ «распни» кидаютъ въ него камнями тѣ люди, къ которымъ шелъ онъ съ привѣтомъ евангельскимъ, съ любовью братскою... Кто не гонитъ его? Кто не травитъ его, служителя Христова? И затворившіе двери Царствія Божія лжеучители, и мамы рабы, погрязшіе въ тинѣ сребролюбія и властолюбія... Ахъ, тернисть и мучителенъ этотъ миссіонерскій путь и здѣсь! Тернисть онъ вездѣ!.. Но попрежнему слышимъ мы всеъ голосъ Христа — идти въ міръ весь, всемъ Евангелія проповѣдать, всехъ крестить... Но попрежнему утѣшаетъ насъ зовъ Пастыреначальника нашего: «возьмите иго Мое на себя!».. Попрежнему образъ добраго Пастыря предъ нами и ясна всемъ великая, безконечно великая цѣль — собирать всехъ овецъ во единое стадо! Соимы благовѣстниковъ отдали жизнь свою на этотъ подвигъ... Намъ ли не идти ихъ путемъ? Намъ ли не черпать силы въ ихъ слав-

номъ подвигѣ? Намъ ли не радоваться счастливой возможности приобщиться къ ихъ лопу?..

Изъ пѣсни слова не выкинешь.. Видитъ Богъ, что смущеніе вяжетъ перо мое. И если бы дѣло касалось только меня, то и всемъ бы умолчалъ о томъ, о чемъ теперь вынужденъ говорить... Умолчалъ бы не по невниманію, не по неблагодарности къ Архипастырю, содѣлавшему этотъ день особливо — памятнымъ тремъ членамъ миссіонерской семьи, отъ нихъ же послѣдній есмь азъ. Нѣтъ, сыновне кланяюсь Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ за его великія милости, за его слово привѣтливое-отеческое, отъ лица всей Миссіи «юбиліарамъ» сказанное, за его даръ безцѣнный, св. образъ Богородицы, за хлѣбъ-соль радушныя, и за всеъ заботы его и попеченіе. Но не искалъ я этого —, и сіе исповѣдую и нынѣ искренно. Не радоваться надо было, но болѣть отъ настояннй Святителя и собратьевъ, когда Высокопреосвященнѣйшій Владыка Архіепископъ не восхотѣлъ внять мольбѣ моей и сопричислить и мое недостоинство къ двумъ достойнѣйшимъ и старѣйшимъ труженникамъ нашей Миссіи, коихъ служеніе пятнадцатилѣтнее Миссіи чествовать собиралась...

«Для чествованія этого, писалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, нахожу самымъ подходящимъ день Торжества Православія, 27 Февраля. Въ этотъ день нашимъ юбиліарамъ (Владыкѣ Рафаилу, о. Архим. Феоклисту и о. Прот. А. Хотовицкому) невольно вспомните ихъ 15-лѣтній миссіонерскій трудъ, мысленно обозрѣвая который, они могутъ, вознесши съ нами благодарность Богу, сказать: «и мы поработали для славы и торжества нашего Св. Православія». Собственно, въ сознаніи права сказать эти слова — первая и главная ихъ награда и личное самоудовлетвореніе.»

И 27 Февраля вдохновенною рѣчью Владыки Первоосвятителя, въ похвалу всехъ американскихъ миссіонеровъ сказанною,

щедрыя лавры возложены были на главу «юбиларовъ»... И когда закончилось слово Архипастыря, Преосвященный Рафаиль, растроганный чувствованіемъ лишившимъ меня способности отвѣтить на всѣ милости чѣмъ либо инымъ, кромѣ земнаго поклона, въ слѣдующихъ краткихъ словахъ выразилъ то, чѣмъ полна была его и моя душа:

«Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій отецъ и Архипастырь!

«Сердечно благодарю за все сказанное Вами нынѣ по отношенію къ моему недостоинству.

«Но и невольно спрашивается, зачѣмъ было омрачать свѣтлость нынѣшняго Торжества Православія, напоминающаго намъ о великихъ подвигахъ и безсмертныхъ трудахъ святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Отцевъ и Учителей Церкви въ дѣлѣ утвержденія Православной Христовой Вѣры, ничѣмъ почти не поучительнымъ, а для нѣкоторыхъ, можетъ быть, и соблазнительнымъ, чувствованіемъ такого недостойнаго имени пастыря, а тѣмъ болѣе — имени Архипастыря, какъ мое недостоинство?»

«Затѣмъ ли развѣ, что я пятнадцать лѣтъ уже нахожусь на службѣ при Православной Сѣверо-Американской Духовной Миссіи?»

«Правда, 15 лѣтъ—это не малый періодъ времени въ человѣческой жизни, но онъ же и не есть какая нибудь рѣдкость, заслуживающая особаго чествованія, такъ какъ многіе рабы Божіи, которые остаются при своей службѣ не то что 15 лѣтъ только, а 20 и 30 и 40 и даже 50 лѣтъ, умираютъ не удостоившись никакого чествованія въ этой жизни за свою долготѣнную службу. Итакъ, за что же я недостойный былъ удостоенъ нынѣшняго чествованія не только при жизни, но и за такой не особенно великій періодъ службы какъ 15-лѣтній?»

«За то, что въ продолженіи этой моей 15-лѣтней службы я успѣлъ сдѣлать кое-что полезное нашей Миссіи?»

«Но, вѣдь, не для того ли я призванъ святымъ Духомъ и поставленъ Святѣйшимъ Всероссійскимъ Синодомъ по благоволенію Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича Всероссійскаго, Защитника и Покровителя Православной Церкви на всемъ земномъ шарѣ, чтобы подъ руководствомъ Алеутскихъ Епископовъ, и Сѣверо-Американскихъ Архіепископовъ, какъ теперь подъ мудрымъ руководствомъ Вашего Высокопреосвященства, дѣлать не только что либо полезное, но все полезное Православной Американской Миссіи, другими словами, чтобы исполнять налагаемыя на меня пастырскимъ и архипастырскимъ самомъ обязанности? И хотя, признаюсь, я не могу сказать, а тѣмъ менѣе похвалиться, что я всегда и всюду, въ продолженіи моей 15-лѣтней службы въ Америкѣ, исполнялъ мои обязанности какъ слѣдуетъ и какъ подобаетъ, но если и допустить на время, что я исполнялъ, и то я не вижу въ этомъ ничего такого, что дало мнѣ право на настоящее чествованіе, а напротивъ, я при этомъ не могу не припомнить словъ нашего Пастыреначальника Ісуса Христа сказавшаго намъ: «когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите: мы рабы ничего не стоящіе, потому что сдѣлали, что должны были сдѣлать» (Лук. 17, 10).

«Итакъ, для чего это настоящее чествованіе меня, ничего не стоящаго раба Божіи и недостойнаго пастыря?»

«Вотъ для чего, какъ мнѣ стало отчасти яснымъ изъ опубликованной въ послѣднемъ номерѣ «Свѣта» резолюціи Вашего Высокопреосвященства по поводу настоящаго чествованія: мнѣ стало яснымъ, что Ваше Высокопреосвященство, какъ любвеобильный отецъ и премудрый Первосвятитель, изволили устроить это чествованіе мнѣ, Вашему духовному сыну и Викарному Епископу, и устроить его въ этотъ именно день Великаго Торжества Православія, для того, чтобы научить и поощрить меня примѣрными трудами и дѣлами тѣхъ благихъ и вѣрныхъ дѣлателей въ вертоградъ Христовомъ, которыхъ

имена упоминались за пышнымъ чиномъ Торжества Православія, и тѣмъ побудить меня подражать имъ впредь, переносилъ терпѣливо и неустанно тягость и злобу дня, естественно и неразлучно сопряженный со всякимъ служеніемъ, а навначе съ пастыремъ.

«Итакъ, я не могу не приклониться пылѣ предъ любвеобильнымъ вниманіемъ и архипастырскою премудростію Вашею Высокопреосвященства и съ сыновнею любовью выразить Вамъ мою глубочайшую благодарность и признательность».

Прот. А. Хотовицкій.

«0»

По Штатамъ и Аляскѣ.

Изъ дорожныхъ впечатлѣній спутника Его Высокопреосвященства.

Канунъ Св. Троицы.—Всенощное бдѣніе въ
Джуно.

Скудна лѣтная паства Джуновской церкви! И всетаки за всенощной, совершенной въ этотъ канунъ св. Троицы Владыкою Архіепископомъ, молящихся было гораздо болѣе, чѣмъ служившихъ... Правда, послѣ тѣхъ необычайно-яркихъ красокъ, какими описывались прѣзды и служенія здѣсь Преосвященнаго Иннокентія, напр., въ 1905 году, мое перо оказалось бы во всѣхъ случаяхъ слабымъ и немоцнымъ. Но что же дѣлать? Тогда все производило «ч а р у ю щ е е впечатлѣніе»: «стройное, хорошее, осмысленное общее пѣніе индіанъ», — но сейчасъ его мы — увы — не слышали!.. «Согласное, увѣренное чтеніе молитвъ», — но о немъ мы могли только мечтать... На клиросѣ подвизался теперь «славнопозавѣстный Алякинскій патриота» Харлампій, и еслибы его унылаго гласа не покрывали два другіе пѣвца, бывшіе воспитанники нашей Ситкинской, блаженной памяти, миссіонерской школы, — не пышней Ситки-

ской семинаріи, — то впечатлѣніе отъ пѣнія и отъ чтенія въ этотъ день было бы такъ же далеко отъ «чарующаго», какъ земли далека отъ небесъ!... Однако архіерейское служеніе всегда архіерейское служеніе, и всегда ему присуща торжественность, величественность, благолѣпіе, а тѣмъ болѣе чувствуются они здѣсь, при тѣхъ интервалахъ иногда въ нѣсколько лѣтъ, которыми подѣлены въ этихъ краяхъ архіерейскія посѣщенія... Поэтому, мы не имѣли основанія заподозривать неискренность сообщенія «А. П. В.», пока внесенную сюда дымку естественнаго въ такихъ случаяхъ гиперболизма не поспѣшили разогнать самъ же преосвященный Иннокентій. Въ то время, какъ корреспондентъ въ № 4 Америк. Прав. Вѣстника, стр. 74, убѣжденно заявлялъ, что на Его Преосвященство «все производило хорошее впечатлѣніе», потому что «видно было, что Джуновскіе индіанцы христіане не по имени только, а и на дѣлѣ», — въ то время, какъ, по описанію корреспондента на той же страницѣ, «Владыка выразилъ свое удовольствіе по поводу близкаго ознакомленія своего съ индіанами, и благодарилъ ихъ за духовное наслажденіе, хвалилъ за любовь къ церкви, за послушаніе пастырю», и т. д., самъ преосвященный Иннокентій въ томъ же Вѣстникѣ, № 14, стр. 272, характеризовалъ тѣхъ же словесныхъ чадъ своихъ нѣсколько по иному, называлъ ихъ «гнусными» донощиками, и сознался, что какъ разъ именно въ то самое, краснорѣчиво описанное выше посѣщеніе имъ Джуновской церкви, отъ нѣкоторыми Джуновскими индіанами «былъ возмущенъ до глубины души, и долженъ былъ употребить значительное усиліе, чтобы сдержать себя, и не вытолкать вонъ этихъ духовныхъ чадъ»...

Итакъ, намъ оставалось радоваться, что индіанъ теперь въ Джуно не было, и что Владыкѣ Архіепископу не пришлось испытывать столь удивительнаго двойственнаго настроенія... Право, пусть бы ужъ лучше не «замыслили отъ восхищенія», чѣмъ заставлять говорить «ласковую рѣчь, глубоко западающую

въ сердца слушавшихъ», въ то время какъ въ душѣ проповѣдника кипитъ буря негодованія!...

Послѣ всеобщей мигъ посчастливилось уже настолько ориентироваться въ сферѣ мѣстнаго пастырства, что, по просьбѣ о. П. Орлова, трехъ индіанокъ я принялъ къ исповѣди. Само собой разумѣется, что и до окончанія вѣка колошинская словесность для меня останется такой же тарабарщиной, какъ и китайская! Но вѣдь и живущіе здѣсь миссіонеры не скоро навикаютъ, а въ большинствѣ — къ сожалѣнію — и вовсе не навикаютъ мѣстному нарѣчію. Такъ всю жизнь прибѣгаютъ къ помощи переводчика, а если его нѣтъ, то, въ исповѣди напр., просто «уповательно» смотрятъ на кающихся, и по довѣрію къ тому, что тѣ скажутъ на своемъ языкѣ, отпускаютъ ихъ съ миромъ. Совѣсть мою на этотъ разъ облегчало то, что индіанки знали нѣсколько словъ по русски и кое-что по англійски, — и я могъ удостовѣриться, что онѣ искренно каются и обѣщаютъ исправлять свою жизнь. Но самая исповѣдь расстрогала меня тѣмъ умиленіемъ, съ какимъ исповѣдывавшіяся на своемъ гортанномъ нарѣчій перечисляли свои вины и молили о прощеніи: рѣчь лилась рѣкою, и рѣкой же лились слезы по ихъ старымъ, морщинистымъ лицамъ... Позднѣе, присмотрѣвшись ближе къ такому краснорѣчію, я сталъ равнодушнѣе къ изліаніямъ индійцевъ, но тогда испыталъ великое духовное наслажденіе и Бога благодарить, что Онъ радостью такой освятилъ для меня вечеръ перваго дня на берегахъ нашей православной Аляски!...

Долгимъ казался этотъ день. Уже потянуло на сонъ, а все еще темноты не было, все еще вокругъ было свѣтло какъ въ лѣтнюю петербургскую ночь... «Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ!» Высокопреосвященнѣйшій Владыка предпочелъ просыпаться отъ дѣтской музыки и ютиться въ маленькомъ приходскомъ домикѣ, гдѣ къ нему ребятишки сразу же стали тянуться какъ къ близкому родному, ни на минуту не покидая его, — чѣмъ уходитъ

въ удобную гостиницу. Мы же съ о. діакономъ, непросивъ благословеніе Архидіакона и пожелавъ дому всему доброй ночи, отправились въ отель прихожанина, православнаго грека, гдѣ уготованъ былъ намъ ночлегъ въ тѣхъ самыхъ покояхъ, гдѣ еще такъ недавно останавливался преосвященный Иннокентій, нынѣ епископъ Якутскій.

На утро намъ предстояло раненько подняться, чтобы во-время поспѣть въ Дугласскую церковь. Но не такъ то легко было уснуть: долго еще болящій собратъ мой побрякивалъ своей аптечкой, кряхтѣлъ, ворочался, стоналъ, жалуясь и вслухъ и про себя на свою немощь, и едва успѣли мы задремать, какъ въ двери раздался условный стукъ, и голосъ конторщика возвѣтилъ неумолимо: «Five o'clock!»

А. Х.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Редакторъ,

Каеобрильный Прот. А. Хотовицкій.